

**ОЦЕНОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ПО ПРАКТИКЕ**

Код модуля
1148386(1)

Модуль
Практика 2

Екатеринбург

Оценочные материалы по практике составлены авторами:

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Ученая степень, ученое звание	Должность	Подразделение
1	Илюшкина Мария Юрьевна	кандидат филологических наук, доцент	Заведующий кафедрой	лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках

Согласовано:

Управление образовательных программ

Л.А. Щенникова

1. СТРУКТУРА И ОБЪЕМ ПРАКТИК

Таблица 1.

№ п/п	Перечень видов и типов практик в последовательности их освоения	Объем практик в зачетных единицах	Форма итоговой промежуточной аттестации по практике
1.	Производственная практика, научно-исследовательская работа	9	Зачет
2.	Производственная практика, переводческая	6	Зачет
Итого по модулю:		15	

2. ПЛАНИРУЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОСВОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ – КОМПЕТЕНЦИИ ПО ПРАКТИКЕ

В результате освоения программы практики у обучающихся будут сформированы компетенции, указанные в таблице 3 рабочей программы практики.

3. ПЛАНИРОВАНИЕ ВЫПОЛНЕНИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПЕРИОД ПРАКТИКИ

Таблица 2.

ВИДЫ И ТИПЫ ПРАКТИК	ЭТАП ПРАКТИКИ	ВИДЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПЕРИОД ПРАКТИКИ
Производственная практика, научно-исследовательская работа	Организационный	1. Знакомство с программой практики, методическими рекомендациями по практике 2. Согласование индивидуального задания с руководителем практики от УрФУ и от организации 3. Согласование последовательного перечня работ, необходимых для выполнения задания
	Основной	1. Наблюдение за выполнением работниками организаций трудовых функций или профессиональных задач на рабочем месте 2. Выполнение и оформление производственных/исследовательских заданий по практике 3. Сбор и обработка литературного и фактического материала 4. Выполнение индивидуального задания, ежедневная работа по месту практики 5. Сбор и обработка материала, проведение измерений 6. Разработка документации по производственным и бизнес-процессам 7. Подготовка проекта
	Заключительный	1. Оформление результатов измерений 2. Заполнение дневника (отчета) по практике

		<ol style="list-style-type: none"> 3. Систематизация собранного материала 4. Оформление документации 5. Составление и оформление отчета 6. Согласование отчета с руководителем практики 7. Получение отзыва от организации 8. Защита отчета по практике 9. Оформление результатов научно-исследовательских работ
Производственная практика, переводческая	Организационный	<ol style="list-style-type: none"> 1. Знакомство с программой практики, методическими рекомендациями по практике 2. Изучение инструкций по охране труда и технике безопасности, правил внутреннего трудового распорядка организации 3. Изучение санитарно-эпидемиологических правил организации 4. Знакомство с режимом конфиденциальности, принятого в организации 5. Знакомство с организацией, документами, должностными инструкциями, правилами внутреннего распорядка 6. Согласование индивидуального задания с руководителем практики от УрФУ и от организации 7. Согласование последовательного перечня работ, необходимых для выполнения задания
	Основной	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наблюдение за выполнением работниками организаций трудовых функций или профессиональных задач на рабочем месте 2. Выполнение и оформление производственных/исследовательских заданий по практике 3. Сбор и обработка литературного и фактического материала 4. Выполнение индивидуального задания, ежедневная работа по месту практики 5. Разработка документации по производственным и бизнес-процессам 6. Подготовка проекта
	Заключительный	<ol style="list-style-type: none"> 1. Оформление результатов измерений 2. Выполнение мероприятий по сбору фактического материала для составления отчета 3. Заполнение дневника (отчета) по практике 4. Систематизация собранного материала 5. Оформление документации 6. Составление и оформление отчета 7. Согласование отчета с руководителем практики 8. Получение отзыва от организации 9. Защита отчета по практике 10. Оформление результатов научно-исследовательских работ

4. ПРОЦЕДУРЫ КОНТРОЛЯ И ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ ТЕКУЩЕЙ И ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ ПО ПРАКТИКАМ В БАЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЕ (ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА БРС)

4.1. Процедуры текущей и промежуточной аттестации по практикам

4.1.1. Производственная практика, научно-исследовательская работа

Текущая аттестация по практике	Сроки – семестр, учебная неделя	Максимальная оценка в баллах
Написание введения ВКР	4	100
Весовой коэффициент значимости результатов текущей аттестации по практике – 0.5		
Промежуточная аттестация по практике – зачет		
Весовой коэффициент значимости результатов промежуточной аттестации по практике – 0.5		

4.1.2. Производственная практика, переводческая

Текущая аттестация по практике	Сроки – семестр, учебная неделя	Максимальная оценка в баллах
перевод иностранного текста	16	100
Весовой коэффициент значимости результатов текущей аттестации по практике – 0.5		
Промежуточная аттестация по практике – зачет		
Весовой коэффициент значимости результатов промежуточной аттестации по практике – 0.5		

5. КРИТЕРИИ И УРОВНИ ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ ПО ПРАКТИКЕ

В рамках БРС применяются утвержденные на кафедре/институте критерии (признаки) оценивания достижений студентов по практике (табл. 3) в рамках контрольно-оценочных мероприятий.

Таблица 3

Критерии оценивания учебных достижений обучающихся

Результаты обучения	Критерии оценивания учебных достижений обучающихся
Знания	Студент демонстрирует знания и понимание в области изучения на уровне указанных индикаторов и необходимые для продолжения обучения и/или выполнения трудовых функций и действий, связанных с профессиональной деятельностью.
Умения	Студент может применять свои знания и понимание в контекстах, представленных в оценочных заданиях, демонстрирует освоение

	умений на уровне указанных индикаторов и необходимых для продолжения обучения и/или выполнения трудовых функций и действий, связанных с профессиональной деятельностью.
Опыт /владение	Студент демонстрирует опыт в области изучения на уровне указанных индикаторов.
Личностные качества	Студент демонстрирует ответственность в освоении результатов обучения на уровне запланированных индикаторов. Студент способен выносить суждения, делать оценки и формулировать выводы в области изучения. Студент может сообщать преподавателю и коллегам своего уровня собственное понимание и умения в области изучения.

Для оценивания уровня выполнения критериев (уровня достижений обучающихся при проведении контрольно-оценочных мероприятий по практике) используется универсальная шкала (табл. 4).

Таблица 4

Шкала оценивания выполненных заданий по практике по уровням

Характеристика уровней выполнения заданий по практике				
№ п/п	Содержание уровня выполнения критерия оценивания заданий по практике	Шкала оценивания		
		Традиционная характеристика уровня		Качественная характеристика уровня
1.	Задания выполнены в полном объеме, замечаний нет	Отлично (80-100 баллов)	Зачтено	Высокий (В)
2.	Задания в целом выполнены, имеются замечания, которые не требуют обязательного устранения	Хорошо (60-79 баллов)		Средний (С)
3.	Задания выполнены не в полной мере, есть замечания	Удовлетворительно (40-59 баллов)		Пороговый (П)
4.	Задания выполнены с существенными ошибками и замечаниями, требуется доработка	Неудовлетворительно (менее 40 баллов)	Не зачтено	Недостаточный (Н)
5.	Задание не выполнено	Недостаточно свидетельств для оценивания		Нет результата

6. СОДЕРЖАНИЕ КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРАКТИКЕ

6.1. Описание контрольно-оценочных мероприятий и средств текущего контроля по практике

6.1.1. Контрольно-оценочные мероприятия и средства текущего контроля по производственной практике

<p style="text-align: center;">Типы производственной практики</p>	<p style="text-align: center;">Примерный перечень заданий на практику</p>
<p>Производственная практика, научно-исследовательская работа</p>	<p>Перечень заданий:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) Сформулировать тему исследования для магистерской диссертации, определить его основные этапы и разделы, цели и задачи, теоретико-методологическую базу и параметры отбора материала для исследования. 2) Провести сбор материала для исследования (работа со словарями, корпусами, конкордансами, сборниками текстов, картотеками и прочими источниками) и информационно-библиотечный поиск, направленный на выявление исследований, содержащих сведения, полезные для собственной работы студента с целью составления библиографического списка. 3) Разработать логическую структуру и композицию ВКР в соответствии с намеченной концепцией, собранным материалом и результатами анализа.
<p>Производственная практика, переводческая</p>	<p>Подготовить письменный перевод аннотации (abstract) научной статьи с русского языка на английский:</p> <p style="text-align: center;">СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА: МОДЕЛИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ К ПРОБЛЕМАМ БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕ</p> <p>Работа посвящена исследованию языковых средств, используемых в текстах социальной рекламы на русском и английском языках в цифровой среде. Особое внимание уделяется лингвистической репрезентации проблем человека и общества в тексте социальной направленности. Целью работы является выявление и анализ лексико-грамматических и стилистических средств, используемых при создании социальной рекламы. В рамках проведенного исследования было проанализировано 900 рекламных текстов на русском и английском языках, представленных в сети Интернет за 2021-2022 гг.</p> <p>Авторы исследования указывают на принцип единства вербальных и невербальных составляющих текста социальной тематики для отражения социального благополучия человека в обществе.</p> <p>Используя в качестве материала исследования образцы текстов социальной рекламы на двух языках, в работе выявляются наиболее частотные и эффективные модели привлечения внимания к проблеме социального благополучия индивида. Также определены направления социальной рекламы, характерные только для англоязычных стран, к которым относится посмертная пересадка органов с целью донорства. Через анализ слоганов социальной рекламы выявлены наиболее очевидные проблемы, связанные с благополучием человека в обществе</p>

в русскоязычных и англоязычных странах.

Авторы приходят к выводу, что невербальному компоненту в социальной рекламе англоязычных стран уделяется больше внимание, чем в социальной рекламе на русском языке. Средствами, более характерными для русскоязычной социальной рекламы, являются риторические вопросы, прилагательные в превосходной степени, игра слов.

Ключевые слова: благополучие человека, социальная реклама, лексические средства, стилистические средства, цифровая среда

Выполнить письменный перевод научной статьи с русского на английский:

Политические модели смарт-сити и роль сетевых акторов в их реализации
(на примере Вены, Лиона и Нью Сонгдо в Сеуле)

Аннотация. В статье исследуются особенности формирования и реализации концепции смарт сити в различных территориальных системах. Анализируются модели политических акторов в смарт сити Вены, Лионе и Нью Сонгдо – пригороде агломерации Сеул, значение и роль отдельных из них на развитие смарт сити с перспективы теории метауправления. Подчеркивается зависимость приоритетных полей развития смарт сити от доминирования конкретных политических акторов -государственных или частных структур, общественных коммунальных организаций, гражданского общества в региональной модели смарт сити. В заключении делаются выводы и обобщение.
Ключевые слова: смарт сити, политика смарт сити, сеть, акторы, Сонгдо, Лион, Вена

Постановка проблемы

В концепции устойчивого развития городскому развитию уделяется особое место. В принятых в 2015 г. ООН «Целей устойчивого развития на период до 2030 г.» поставлена задача усиление открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов [2]. По прогнозам в 2050 г. в городах мира будет проживать 75% населения Земли. Они будут потреблять 80% производимой энергии и материальных ресурсов и создавать до 75% выбросов всех парниковых газов. Укрупнение и дальнейший рост урбанизированных территорий предъявляет огромные требования к городской инфраструктуре, коммунальному хозяйству, менеджменту и гражданскому обществу. Без качественной модернизации и внедрения новых технологий говорить о устойчивом развитии городских пространств не представляется возможным [3]. Одной из доминирующих стратегий устойчивого городского развития является на сегодняшний день концепция «смарт-сити». Под ней понимают жизнедеятельность города, в которой новые формы управления, экономики и защиты окружающей среды тесно взаимосвязаны с

цифровизацией всего городского пространства [4]. Слияние этих секторов (экономики, экологии, управление и городской инфраструктуры) в единую, целостную цифровую систему служит главной целью стратегии «умного города». Однако приоритеты развития тех или иных секторов имеют свои географические различия и зависят от доминирования определенных групп акторов в процессах принятия решения в рамках стратегии. Ряд исследователей подчеркивает влияние технологических концернов в проектировании городов, другие акцентируют внимание на роли администрации и политической системы в создании и реализации стратегий смарт сити [12; 15, 22; 19]. Цель данного исследования – определить значение и роль отдельных политических акторов в формировании и реализации концепции «умного города», а также определить главные тематические поля, акценты в стратегиях городского развития. В качестве объектов исследования были взяты три мировых города, а именно Вена, Лион и Сеул, которые входят в категорию альфа и бета в индексе глобальных городов. Кроме того, Вена занимает первое место в рейтинге глобальных смарт сити. Концепции смарт сити, реализуемые в этих городах имеют существенные различия в содержании и приоритетах секторального развития, что по нашему мнению отражает, во-первых, культурный контекст заданной региональной среды, а также, во-вторых, особую констелляцию функциональных акторов, степень их влияния на формирование концепции и контроля над ее практической реализацией. От особенностей сложившейся сети транснациональных, национальных и региональных акторов зависит демократическая легитимность реализуемых проектов умных городов в целях обеспечения устойчивого развития всего городского пространства.

Теории и методы

Идейное содержание и практическая реализация концепции смарт сити находится в зависимости от влияния тех или иных политических сил на ее становление и развитие. Взаимодействующие политические акторы, их группировки, соотношение баланса сил и зон влияний властных структур образуют оригинальный конструкт, посредством которого и благодаря которому идеи «умного города» находят свое конкретное воплощение. Формирование особой городской политики «смарт сити», под которой мы понимаем «временную стабилизацию содержания и особенностей организации отдельного политического поля» [23], находится под воздействием акторов, их коалиций, имеющих властных ресурсов, формальных и неформальных правил игры и от дискурса, который определяется как «ансамбль идей, концепций и категорий, которым придается особое значение» [11].

Теория многоуровневого и мета-управления (multilevel governance, metagovernance) подчеркивает усиливающие значение в процессе разработки и реализации политики разнообразных акторов, взаимодействующих на различных уровнях (B. Jessop, E. Soresen, B.G. Peters, Kooiman J., Токарева П.Д. и др.) [1; 14; 16; 18]. Государственные акторы различного уровня (наднациональные, национальные, региональные), а также негосударственные акторы (гражданское общество, предприятия) оказывают огромное влияние на формирование

концепций устойчивого развития городов. Вопросы экологической модернизации городских пространств, трансформации в умные города требуют политических решений, которые образуются под большим «давлением» разнообразных групп интересов различного уровня. Управление в таких системах очень сложно. Поэтому требуется мета-управление, под которым Б. Джессоп понимал организацию условий для управления, Л. Мулеман как управление наборами ситуационных предпочтений различных акторов, состоящих из элементов, входящих в состав основных стилей руководства – иерархии, рынка и сети, а также в некоторых случаях самоорганизации [14;18]. Эти тенденции отражаются непосредственно на политике смарт сити в различных регионах мира. Акторы, вступающие во взаимодействие в реализации концепции, обладают уникальными и совместными функциями. Государственные акторы имеют возможность конструировать и модерировать сеть, устанавливать правила игры (для взаимодействия всех акторов), институтов, форм отчетности, условий для расширения прав и возможностей слабых акторов, правил для скоординированных действий акторов. Частные акторы (коммерческие организации) обладают такими уникальными функциями как создание (участие в создании) нормативной базы, норм, кодексов поведения внутри организации, каналов распространения и получения информации и оказание помощи неправительственным (некоммерческим). В свою очередь НПО и другие общественные объединения принимают участие в создании информационного капитала, а именно готовят представления о специфических областях знания, проводят мероприятия по повышению осведомленности об особенностях конкретной территории, принимают участие в разработке нормативных актов и мониторинге реализации существующих [1]. Теория мета-управления позволяет наиболее эффективно сочетать идеальные стили управления и решать проблемы координации акторов в целях устойчивого развития городов. Методологическую основу данной статьи образует структурно-аналитический и сравнительный подход. Анализ сетевой структуры акторов, ответственных за формирование и реализацию концепции смарт сити в Лионе, Вене и Сонгдо (Сеул), а также приоритетных политических полей развития позволяет оценить влияние отдельных акторов на направления развития городской политики и на процессы экологической трансформации национальных структур.

Результаты исследования

Смарт-Сити Вена

Концепция смарт сити в Вене включает в себя разнообразные тематические поля «умного города», а также отмечается комплексным подходом в их реализации с привлечением большого числа внешних и внутренних акторов. Проект смарт-сити Вена сформировал особый локальный некус разнообразных по своим функциям, но тесно переплетенных, взаимосвязанных сетевых акторов, который рассматривается отдельными авторами как особая форма «мегауправления» (Meta-Governance) - территориальная самоорганизующаяся, управленческая система (Мета-правление) [10, 337; 14;16]. Центральную роль в этой системе играет городское

правительство, которое имеет живой интерес в экономико-социальной, экологической, технологической модернизации (трансформации) урбанистического пространства, а также в повышение инвестиционной привлекательности Вены, усиления ее конкурентоспособности и интернационального бренда лучшего для жизни глобального города. В развитии концепции и стратегиях ее реализации принимают участия группы равноправных акторов, которые можно дифференцировать в три функциональные группы: государственные акторы, бизнес-структуры и научно-исследовательские организации. Важно отметить, что решения по развитию и реализации проекта смарт сити осуществляются в узком кругу названных акторов и не отличаются широтой привлечения населения для их обсуждения. Это ставит под вопрос демократичность и легитимность реализующегося проекта.

Государственные акторы в создании и реализации проекта представлены национальными и городскими организациями. Прежде всего это городская власть, включающая в себя городской сенат, муниципальный совет и магистрат. Со стороны национальных органов выступают министерства и государственные фонды. Столичные функции города, тесное сотрудничество между национальными и городскими структурами обеспечивает продвижение проекта смарт сити Вены и его финансирование на уровне ЕС. Многие брюссельские чиновники видят в этом проекте определенный полюс развития и как «маяк» для других регионов Европы [10,334].

Среди бизнес-структур главные позиции принадлежат австрийскому филиалу немецкой компании Сименс АГ. Компания является одним из «пионеров» в развитии «умных» решений в городском пространстве. В отношении конкретного проекта «Seestadt Aspern» Сименс АГ образовал совместное предприятие с рядом городских компаний и исследовательских центров, зарегистрированным под названием «Aspern Smart City Research GmbH». Образованная фирма осуществляет мониторинг и анализ данных по многим направлениям деятельности в этом районе города. Особенно в области энерго- и теплоснабжения жилых помещений, изучения энерго- и ресурсоэффективности имеется высокая заинтересованность компании в целях оптимизации и совершенствования своих моделей для глобальной деятельности ТНК. Однако в целом несмотря на то, что Сименс АГ является центральным звеном в стратегии развития умного города в Вене, все же в вопросах модернизации инфраструктуры и строительства новых объектов коммунальным компаниям принадлежит верховенство [21].

Анализ приоритетов в развитии определенных тем в концепции и стратегиях смарт сити Вена показывает ее особое место среди сходных глобальных проектов. Приоритетными темами в Вене стали защита климата и экологическая модернизация города и превращения его в климатически-нейтральный город до 2040 г. Вторым по значению тематическим полем можно назвать социальную справедливость в вопросах доступности жилья и общественной мобильности. Тема цифровизации хотя и является приоритетной, занимают по сравнению с защитой климата и социальным развитием второстепенное место.

Смарт сити Сонгдо (Сеульская агломерация)
Концепция устойчивого города Сонгдо – наиболее радикальный проект

смарт сити в мире. Его строительство осуществлялось на отвоеванной у моря территории. В 1994 г. правительство Р. Кореи приняло решение по созданию нового экономического центра страны, претендующего стать одним из важнейших «узлов» в сети мирового хозяйства, наподобие Гонконга или Сингапура. В видении правительства новый «город-будущего» должен обладать наиболее передовым техническим оснащением, иметь лучшую в мире архитектуру и транспортную инфраструктуру, совмещать в себе функции производства, проживания населения, досуга, быть привлекательным и безопасным [7, 113]. Повсеместные зеленые насаждения, каналы, пронизывающие жилые комплексы, широкий спектр предлагаемых населению услуг и высокое качество жизни должны были по замыслу учредителей превратить Сонгдо в международную метрополию, с высокой концентрацией в ней ведущих ТНК мира и глобальных профессионалов (Global professional). Полное завершение всех работ по созданию смарт сити планировалось на 2020 г.

Наиболее существенным отличием смарт сити Сонгдо от других подобных территориальных образований являются два признака: во-первых, уникальный комплекс сети акторов, ответственных за разработку концепции, реализации стратегии смарт сити и его управления и во-вторых, очевидное доминирование цифрового приоритета развития по сравнению с другими аспектами городского строительства. Осуществляемый здесь проект американской компании Циско (Cisco) «Интернет всего» (Internet of Everything) не имеет аналогов в мире [7, 117].

Современная констелляция ответственных акторов сформировалась в 2001 г., когда корейское правительство передало тендер на разработку концепции и строительство Сонгдо американской инвестиционной компании Gale International в кооперации с корейской строительной компанией POSCO E&C. Позднее к ним добавился американский ИТ концерн Cisco и архитектурное бюро Kohn Pedersen Fox. Крупные международные компании (американские) полностью ответственны за разработку проекта и его реализацию, техническое оснащение смарт сити, за привлечение инвесторов, за продажу объектов, бесперебойное функционирование всех жизнеобеспечивающих город систем. Национальные акторы, городское управление играют в Сонгдо второстепенную роль. Технологическая платформа, в которую стекаются данные о работе системах смарт сити находится в руках Cisco и его партнеров. Частные инвестиции в этот проект составили на 2018 г. более 40 млрд долл [7, с. 118]. Общество, гражданское общество изолированы от принятия решений по городским вопросам. Жители города не привлекаются в процессы обсуждения будущего развития, что резко отличает Сонгдо от смарт сити Европы.

Центральное место в секторальном развитии смарт сити занимает цифровизация «всего». Электронные датчики и измерительные приборы встроены в жилые и офисные здания, в систему коммуникаций, электро-, тепло- и водоснабжения, транспортировку грузов, мусора и пр. Тысячи установленных видеочкамер ведут непрерывное наблюдение за ситуацией на улицах, зонах отдыха, детских площадках. Каждый житель Сонгдо получает электронный документ, позволяющий ему иметь

доступ к зданиям города, системе прокатов велосипедов и видеонаблюдения. Информация обо «всем» стекается на центральную технологическую платформу. Анализ данных позволяет еще сильнее оптимизировать процессы. Благодаря этому потребление электроэнергии, например, в Сонгдо на 30% меньше, чем в подобных городских образованиях в других частях мира. Тем самым, Сонгдо служит для ответственных за проект американских фирм как бы экспериментальной площадкой, на которой они апробируют новые технологии и принципы для будущих интернациональных своих проектов [9].

Другие темы: борьбы с глобальным изменением климата, охраны окружающей среды, социальной жизни, культуры, мобильности не имели и не имеют здесь высокого приоритета. Как следствие процент заселенности жилищного фонда не высокий. Обеспеченные корейцы представляют собой основной контингент жителей. По наблюдению отдельных исследователей, город не имеет пока «души», вечером в нем отсутствует жизнь и он напоминает «город-призрак» из жанра научной-фантастики, чем устойчивый город-будущего .

Смарт сити Лион

Лион- исторический инновационный центр Франции. Еще в XIX в. здесь были сделаны важные открытия в науке (физике, медицина) и созданы революционные изобретения (кинематограф). Сегодня Лион считается французской силиконовой долиной [10,99]. В городе сформировалась уникальная экосистема взаимосвязанных инновационных акторов в виде технологический стартапов, НИИ, университетов, финансовых фондов и городской администрации. Все перечисленные структуры активно участвуют в процессах трансформации города в смарт-сити [6].

Инновационная парадигма развития проходит красной нитью в городской концепции смарт-сити. Согласно данной концепции, Лион рассматривает свое городское пространство как территорию, на которой создаются социальные, экономические и культурные ценности, и которая находится в непрерывном процессе обновления [7, 100].

Глобальные и локальные вызовы детерминируют вектор движения этих процессов. Эколого-энергетическая модернизация, новые формы «чистой» мобильности населения, цифровизация, инновации «снизу» - наиболее приоритетные области городского развития [17].

Реализации концепции отличается в различных районах города.

Пространство Лиона (также как и Сингапур, прим. авторов) включается в себя ряд смарт инициатив: Лион Пар Дье, Лион Жерлан, Лион Конфлюанс. Каждый из этих городских районов является как бы экспериментальной площадкой по апробированию новых форм проживания, мобильности, труда и пр. Наиболее известный проект смарт сити осуществляется в районе Лион Конфлюанс. Это наиболее крупный проект смарт сити на территории Европейского Союза. Он занимает площадь порядка 150 га.

Центральным актором в создании и реализации проекта является специально созданная по поручению городской власти проектная компания SPL Lyon Confluence [17; 7]. Это автономная организация была создана в 2012 г. и связана с городским управлением договорным

обязательством. Наряду с проектными, строительными и управленческими обязанностями в компетенцию компании входят коммерческие стороны развития смарт сити: покупка и продажа земельных участков, поиск инвесторов, внедрения новейших технологий. Компания может самостоятельно принимать решение по подрядчикам, созданию альянсов и стратегического партнерства. Компания имеет собственную цифровую платформу управления данными, в которую стекается и анализируется информация о функциональном состоянии районных систем. Изучение информации позволяет компании повысить эффективность городской жизнедеятельности, снизить потребление ресурсов, повысить качество окружающей среды и жизни населения.

Приоритетными «полями» смарт сити Конфлюанца является развитие социальной устойчивости и обеспечение жилищными условиями нуждающихся групп населения. В период 2012-2018 было возведено порядка 12 тыс. м² современного жилья, имеющего положительный энергобаланс и экологическое обновление старых жилых и офисных застроек. С 2016 г. в районе осуществляется проект развития беспилотного общественного электротранспорта, стимулируются развитие других «чистых» видов мобильности (Е-скутер, велосипед и пр.) [17]. Также развитие инноваций «снизу» из народных масс уделяется особое внимание. Для этого в городе, в целом, проводятся мероприятия по обсуждению городского развития с населением города, проводятся экскурсии по новостройкам. С 1999 г. действует информационный центр. А в самом Лион Кофлюанце действует с 2006 г. « La Maison de la Confluence» (общественный центр Конфлюанц), в котором жители могут внести свои предложения по развитию района и получить ответы на интересующие их вопросы[20].

Выводы

Сравнение политики реализации концепции смарт сити в Вене, Лионе и пригороде Сеула Сонгдо позволяет выделить три различные модели метауправления. В Лионе главную роль в разработке доктрины смарт сити и ее реализации играет созданное городским управлением проектная компания SPL Lyon. Компания находится в относительно гибких сетевых отношениях с другими акторами (городской администрацией, малыми и средними компаниями, фондами и пр.), среди которых особое место занимают сами граждане Лиона. Созданные в городе информационные центры, а также проводимые с жителями встречи служат для управленческих структур, с одной стороны, возможностью оценить степень приемлемости городских нововведений у населения города, во-вторых, - заметить и откорректировать возможные недочеты и изъяны и тем самым усилить эффективность городских систем и, в-третьих, - получить новые идеи, решения по развитию города.

Иная модель политики смарт сити сложилась в Вене. Созданная в городе мозаика сетевых акторов имеет более жесткую и иерархичную конструкцию, чем в Лионе. В ней лидерство занимает городская администрация, которая и управляет процессами трансформации. Крупные ТНК (Сименс А.Г.), государственные министерства, малый и

средний национальный бизнес, НИИ занимаются развитием отдельных полей стратегии: цифровизация, мобильность, экологическая модернизация. В Вене политика smart сити объединяет традиции и современность. Забота о жителях, высокий социальный стандарт считается залогом устойчивого развития города. С другой стороны, процессы партиципации населения в обсуждениях smart развития практически отсутствуют в городе. Это лишает Вену важного источника инноваций и создает барьеры для акцептации населением и демократической легитимности всего проекта.

В модели «города будущего» Сонгдо- престижного проекта корейского правительства- резко выделяется доминирование крупных иностранных ТНК, обладающих всей полнотой власти в формировании и реализации проекта smart сити, а также сильнейшее акцентирование на технологической стороне развития. Широкая и всепроникающая цифровизация общественной жизни Сонгдо – главный характеризующий признак данного smart сити. Не следует также забывать, что Сонгдо служит «полигоном» для апробации новых технологий и социальных практик американскими цифровыми гигантами (Циско) для их внедрения в другие регионы мира. Таким образом, единой политики smart сити не существует. Есть схожие практики, модели, которые имеют сходные конструкторы констелляции действующих акторов. В большинстве моделей smart сити городская власть является инициатором и главным актором процессов трансформации города. Центральными политическими полями в таких случаях является климатическая политика города, отражающаяся во многих аспектах экологической модернизации («чистый» транспорт, энергоэффективность, ресурсосбережение), а также улучшение качества жизни для всех социальных слоев населения. Однако технологические вопросы цифровизации остаются в компетенции ТНК. В этом заключаются определенные риски превращения различных моделей smart сити в чисто коммерческий проект. Чтобы этого не произошло городская администрация и жители городов должны противодействовать концентрации власти в проектах smart сити в руках ТНК.

Литература

1. Токарева П.В. Управление устойчивым развитием территории на основе концепции meta-governance // Вопросы управления. 2016. №1 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-ustoychivym-razvitiem-territorii-na-osnove-kontseptsii-meta-governance> (дата обращения: 08.05.2021).
2. Цели в области устойчивого развития ООН// <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
3. Ahvenniemi H., Aapo H., Pinto-Seppä I., Airaksinen M. What are the differences between sustainable and smart cities? In: Cities 60, 2017 P. 234–245
4. De Jong M., Joss S., Schraven D., Zhan C., Weijnen M. Sustainable-Smart-Resilient-Low Carbon-Eco-Knowledge Cities; Making Sense of a Multitude of Concepts Promoting Sustainable Urbanization. Journal of Cleaner

- Production 109, 2015 P. 25–38.
5. Der Wiener Klimapakt//
<https://www.wien.gv.at/regierungsabkommen2020/lebenswerte-klimamuster-stadt/der-wiener-klimapakt/>
 6. Dognin-Sauze, K. Greater Lyon area: a smart metropolis buzzing with innovation <https://www.digitalforallnow.com/en/greater-lyon-area-smart-metropolis-innovation/>
 7. Gassmann O., Böhm J., Palmié M. Smart City Innovationen für die vernetzte Stadt – Geschäftsmodelle und Management. Carl Hanser Verlag GmbH & Co. KG, München 2018
 8. Energy Cities «Lyon Metropole: smart city and urban experiments!». <http://www.energy-cities.eu/Lyon-Metropole-smart-city-an> (
 9. Es grünt so grün, wo Südkoreas Kameras stehen//
<https://www.spiegel.de/politik/ausland/suedkorea-smart-city-songdo-gruen-und-allwissend-a-1287678.html>
 10. Exner A., Cepoiu L., Weinzierl C. Smart City Policies in Wien, Berlin und Barcelona// Smart City - Kritische Perspektiven auf die Digitalisierung in Städten Digitale Technologien, Raumproduktion, Intervention (Sybille Bauriedl/Anke Strüve Eds) 2018
 11. Hajer M. A. Discourse Coalitions and the Institutionalization of Practice: The Case of Acid Rain in Britain. In: Fischer, Frank/Forester, John (Hg.), The Argumentative Turn in Policy Analysis and Planning, Durham/London: Duke University Press, 1993 P. 43–76.
 12. Hollands R. G. Critical interventions into the corporate smart city. In: Cambridge Journal of Regions. In: Economy and Society 8, 2015 P. 61–77.
 13. Nummer 1 im Smart-City-Ranking//<https://www.wien.info/de/wien-fuer-smart-city/smarteste-stadt-roland-berger-359190>
 14. Jessop B. Territory, Politics, Governance and Multispatial Metagovernance. In: Territory, Politics, Governance 4(1), 2016 P. 8–32.
 15. Joss S., Cook M., Dayot Y. Smart Cities: Towards a New Citizenship Regime? A Discourse Analysis of the British Smart City Standard. In: Journal of Urban Technology 24(4) 2017 P. 29–49.
 16. Kooiman J., Jentoft S. Meta-Governance: Values, Norms and Principles, and the Making of Hard Choices. Public Administration 87 (4), 2009 P. 818–836.
 17. Lyon Confluence <http://www.lyon-confluence.fr/en/index.htm>
 18. Meuleman L. Public Management and the Metagovernance of Hierarchies, Networks and Markets. The Feasibility of Designing and Managing Governance Style Combinations. A Springer Company. Heidelberg 2008
 19. Smart City Wien Smart City Wien. Rahmenstrategie. Überblick. https://smartcity.wien.gv.at/site/files/2014/10/140924_KF_SCW_gesamt_DE.pdf
 20. Smart Cities Council (2013): „Smart Cities Readiness Guide“. <http://www.estudislocals.cat/wpcontent/uploads/2016/11/SmartCitiesReadinessGuide>.
 21. Smart City Solutions// <https://new.siemens.com/global/en/company/topic-areas/smart-infrastructure/smart-cities.html>
 22. Söderström O., Paasche T., Klauser F. Smart cities as corporate storytelling. In: City 18(3), 2014 P. 307–320
 23. Van Tatenhove J, Arts B., Leroy P. Political modernisation and the

	environment: the renewal of environmental policy arrangements, Dordrecht: Kluwer Academic Publishers 2000
--	--